

О.Г. Кузнецова

АНДРОГИЙНЫЕ СТИХИИ В ЯЗЫЧЕСКИХ ТЕОНИМАХ

Разделение речи на женскую и мужскую было произведено учеными еще во времена В.К. Третьяковского. Уже тогда говорили о «дамском», «нежном» салонном языке. Считалось, что непечатные, грубые выражения употреблялись только мужчинами и поддерживали эффект их превосходства, поскольку издревле наделялись сакральным смыслом.

Дифференциация слов по лексическому и грамматическому признаку рода имела место и в период индоевропейского единства. Однако при зарождении слов, очевидно, в эпоху ностратического языка, половые различия не учитывались. Это доказывается тем, что единицы, называющие женские и мужские особи, исторически могут восходить к одному корню. Так, во всех языках отмечаются термины кровного родства: мама, папа, баба; все корневые морфемы в них начинаются с губного взрывного согласного. По мнению ученых, налицо звукоподражательные образования. На наш взгляд, артикулирование и редупликация губных, скорее всего, связаны с имитацией сосательных движений младенца и с установлением отношений (первоначально - кормления, а в дальнейшем - воспитания вообще) между родителями и детьми. Как видим, в русском языке половые черты отражены лишь в чередовании губных согласных [м] [п] [б] (ср. в немецком *der Vater - die Mutter*).

Подобные явления достаточно распространены. Значит, возможности тендерных исследований в истории языка велики, и материал для этого находим как в народных эпосах, сказках, так и в современных языках.

Особенный интерес в формировании «женских» и «мужских» слов представляют имена языческих богов.

Весьма часто теонимы имеют обе ипостаси, хотя не всегда они обнаруживаются в пределах мифов одного народа.

Для индийского божества огня Агни в ведах (индийских и славянских) можно выявить этимологических и культурологических родственников: Яджну и Ягу. Яджна в переводе с санскрита жертва, баба Яга из русских сказок - ведьма, колдунья, ищущая жертвы.

Этимологическое родство проясняется путем анализа гласных и согласных фонем: начальный [*a] в целях приближения к идеальному слогу прикрывался [*j], а

заднеязычный [*д] мог изменяться (при определенных фонетических условиях) в некое образование взрывного и шипящего элементов, в данном случае [дж]. Культурологическая близость устанавливается при изучении обрядов, связанных с почитанием огня. Культ огня требовал жертв, человеческих или животных (агнец - ягненок), во славу торжества жизни. Но и в погребальных традициях огонь играл первую роль. Необходимо отметить, что при захоронении мужа жену умерщвляли и сжигали обоих супругов, т. е. женщина становилась жертвой очистительного огня.

В русских сказках неотъемлемым атрибутом бабы Яги является ступа - в древности погребальное сооружение (выдолбленная колода - гроб), которое подлежит сожжению, иными словами, и этот мифологический персонаж несет на себе следы жертвенности.

Значение «жертва» развилось только под влиянием женских мифологем, исходная сема «огонь», тождественная семе «бог», «творец», трансформировалась на славянской почве в местоимение аз (наименование первой графемы кириллицы) или аз, я, реализующее мысль о божественном происхождении человека.

В некоторых случаях этимологи затрудняются выявить первоначальное «женское» или «мужское» значение. В паре Девана (славянская или греческая Диана) - богиня охоты и Див (Дьи, Сварог) - верховный бог Вселенной (в тюркских и персидских эпосах - демон, дьявол, злой дух) обнаруживают древний корень *dhe (i) с наращением *v. Исходное значение в этой морфеме определяют и как «сосать», «кормить грудью», что более всего относится к материнским функциям, отсюда оправдывается появление слов: дети, дева: и как «бог», «жрец», «владыка», «день», «небо», «свет». Последние значения повлияли на образования слов: день, диво, французского адыо, латинского теология и на имя греческого громовержца Зевса.

Кроме того, само слово Бог трактуют через этимон *bha «радость», «счастье», «звезда», «светило», «красота», «любовь», «женские половые органы». Когда утвердилось только мужское значение «создатель», «творец», возникло слово богиня?

Вероятно, в мировоззрении древних людей божество было воплощением двух равных сексуальных энергий - мужской и женской - рождающих и созидających. Подтверждением этому служат мифы об андрогиниях или гермафродитах, а также о первочеловеке Пуреше, трипольские изображения которого наделены чертами того или иного пола. Аналогичные признаки наблюдаем и в теонимических парах: славянские Лель и Леля, Макошь (женский род) — Мокош (мужской род), Купала (Купало) - Дзевко - Купало, Дид - Ладо - Лада. Род - Рожаницы, славянская Мара и греческий Марс, греческие Гера и Гермес, индийский Кришна (мужчина и женщина) и т. д.

Наряду с данной группой существуют и мифологемы, называющие только мужские

или только женские божества. Этот факт указывает на противостояние эпох матриархата и патриархата, а также на смену доминирующих позиций женщин в пользу мужчин.

Для славянского бога Велеса (Волоса, Волота) характерна связь с корнем *vold «править», «царствовать», «владеть», что отражало основные функции мужчины - предводителя, вождя. Этот же корень мог иметь сему «обилие», «буйство», некоторым образом указывавшую на функцию оплодотворения.

Собственно мужское начало прослеживается и в эквивалентных именах языческого бога Солнца - Хор. Хоре, Гор, Ярила, Чур, Гелиос и др., подчеркиваемое произношением плавных согласных [р] и [л].

Поклонение богу-осеменителю и вообще мужской потенции сохранилось в обряде добывания «живого огня», табуированной лексике, эвфемизмах шиш, фига, определенных жестах и даже в номинации кириллических букв: хер, ер, ерь, еры, являющихся вариантами теонима Хорс. В ходе развития языка и с утверждением христианской религии названия графем утратили исходный смысл, а их производные получили негативную окраску. Так, слово похерить обозначает «загубить», а ерничать - «развратничать», «безобразничать». Но название буквы Х в связи с тем, что традиционно мнение о создании кириллицы христианами Кириллом и Мефодием, производят и от сокращения слова херувим, которое обозначает у церковников ангела высшего чина. Кстати, наряду с русским, уже неприличным словом, существует и вежливое обращение к мужчине в немецком языке: Herr - «господин».

Наличие таких единиц свидетельствует о древней фаллической обрядности, которая имплицитно или эксплицитно присутствует в современных языках и синтезируется с солярным культом.

Самостоятельные женские божества почти не сохранились, причем среди немногочисленных, например славянских, теонимов выделяются в основном птице- и рыбообразные низшего состава, типа Сирин или Сирены, Алконост, Русалки, Берегини. Несомненно, рассматриваемое явление - результат смены доминанты в управлении родом.

Итак, даже поверхностный тендерный анализ показывает, что мужские и женские мифологемы явно неравнозначны: большей частью имена богинь являются производными от имен богов при общей ностратической или индоевропейской корневой основе. Данное обстоятельство отражает отношения эпохи патриархата. Впрочем, бесспорен факт учета в теонимах язычниками обеих порождающих сил: мужской и женской. Такого рода представления были распространены на заре человечества, в период становления языка. Разделение же двух стихий в языковой системе стало возможным, надо полагать, в первую очередь под влиянием экстралингвистических факторов, что способствовало

также и расширению словообразовательных ресурсов языка.

Литература:

1. Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов (мифология древних славян). - М., 2000.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисловием Б.А. Ларина. - СПб., 1996.